Мои зрачки расширились, когда я посмотрела на Ренеггера, мои глаза сузились от жгучего негодования.

— Тебе лучше умерить свое высокомерие, — я раздражено огрызнулась.

Как только я отпустила его, Ренеггер рухнул обратно на землю. Между нами воцарилось продолжительное молчание, скорее из-за его физической слабости, чем страха.

— Я думал о тебе, — медленно начал он, с трудом выговаривая слова между неглубокими вдохами. — До того, как ты появилась, я считал более почетным встретить свой конец от твоей руки, чем быть разорванным на части стаей грифонов. Вот почему я…

Ему удалось слегка приподнять голову, устремив на меня свои ясные голубые глаза, незапятнанные Священным Мечом. Может быть, это потому, что он произошел от богини океанов? Возможно, именно поэтому в его глазах была сущность моря. Таинственное чувство всколыхнулось во мне.

— Я приношу свою благодарность, — заключил он, и слабая улыбка украсила его губы.

Невинность в выражении его лица заставила меня сжать кулак. Но прежде чем я смогла ответить, я услышала слабый, крадущийся звук на земле. Внезапно Ренеггер обмяк, потеряв сознание. Он лежал там, как безжизненное тело, и на мгновение я испугалась, что он, возможно, мертв. Я наклонилась и прижала пальцы к его шее, проверяя пульс.

— Я сделал это, — гордо заявил Хирон, когда скользнул по руке Ренеггера. Его раздвоенный язык мелькнул. — Этот негодяй заслужил какое-то возмездие за то, что посмел отравить меня.

Затем, для пущей убедительности, змей снова вонзил свои клыки в руку Ренеггера, стремясь отомстить. Наблюдая за расплатой Хирона, на моем лице появилась искренняя улыбка, и я расхохоталась.

***

Вернувшись домой, я сразу растянулся на диване. В доме царил беспорядок, но я не могла проявить к этому никакого беспокойства. Вскоре появилась слуга-нежить, одетая в фартук, и предложила чашку чая.

Пристально посмотрев на это, я проворчала:

— Ты даже не смогла поймать бездомную собаку, которая убежала?

Нежить склонила голову, словно сомневаясь в моем замечании. Я тяжело вздохнула и потерла

виски.

Требовать ответственности от нежити было бесполезно. Истинным виновником здесь был святой рыцарь, распростертый на полу без сознания. Ничего бы этого не произошло, если бы он с самого начала не попытался сбежать.

Расстроенная, я потянула себя за волосы, мысли мои путались. Как я оказалась в таком затруднительном положении? Что ж, отчасти это была моя вина, что я наткнулась на полумертвого Ренеггера в первую очередь. Если бы я не спасла его тогда, я бы до сих пор наслаждалась мирной жизнью.

Я надеялась, что недавние события не слишком отклонились от первоначальной истории. Нет, я должна была верить, что все еще можно спасти. Ренеггер был жив, на данный момент, но я планировала манипулировать Ксилем, чтобы в конечном итоге покончить с его жизнью, гарантируя, что сюжет останется нетронутым. Я успокаивала себя, что в конечном итоге все будет хорошо.

Сделав глубокий вдох, я подняла взгляд и заметила Священный Меч, лежащий на столе. Приподнявшись и встав на колени, я сказала:

— Эй, Священный Меч. — Меч хранил молчание, но у меня не хватало терпения выслушивать его молчание.

— Я раздавлю тебя, если ты не ответишь.

— Что это? — быстро ответил меч.

— Ты уже знал?

— Что ты имеешь в виду?

— Ты знал, что твой высокомерный спутник предложит мне принести клятву?

— Не говори глупостей! Откуда я мог знать? — возмущенно воскликнул меч. — Клятва с таким мерзким человеком, как ты? Унижение невыносимо!

— И что ты планируешь с этим делать? Я ухмыльнулась, хватаясь за меч. — Ничего бы этого не случилось, если бы ты с самого начала не соблазнил его сбежать.

— Это…

— Разве я не говорила тебе вести себя прилично?

— Ты ожидаешь, что я — Священный Меч — прислушаюсь к словам такого ничтожества, как ты?

— Тогда ответь мне, язвительно произнесла я, зная, что задело гордость меча, — как может Священный Меч, выкованный богиней океанов, бросить умирать человека, который служит ему?

Вибрации меча мгновенно прекратились, как будто у него было лицо, на нем могло бы отразиться потрясение.

— Я знаю, что человек просил у тебя силы, а ты отказалась. Когда я почувствовала, что меч дрожит, я сжала его сильнее, стиснув зубы. — Ты был готов позволить гриффинам убить его, не так ли? Тогда ты поглотил бы остатки его жизненных сил.

Меч оставался немым, не подтверждая и не опровергая моих обвинений, но его молчание было убийственным признанием. Отсутствие раскаяния вызвало у меня отвращение, и я выпустила меч, прищелкнув языком от отвращения.

— Называть такое ничтожество, как ты, Священным Мечом — как жалко со стороны Латема! — Сказала я, откидывая голову назад и прищурившись.

— Но тебе не кажется, что этот человек, похоже, небрежно относится к своей жизни? Заметил Хирон, глядя сверху вниз на Ренеггера.

— Действительно, — спокойно согласилась я.

Клятва на крови была безрассудной авантюрой для Ренеггера. Я не блефовала, когда предупреждала, что клятва может стоить ему жизни. Кровь Латема и Апокалита были принципиально несовместимы. Ему повезло, что соглашение было успешно заключено и защищало его. Если бы клятва не сработала, Ренеггер был бы поглощен моей более сильной кровью, и даже малейшая заминка могла привести к катастрофическим последствиям.

— Рискуя жизнью ради клятвы, он стал поистине мужественным. — Тон Хирона был скупым, но в то же время пронизанным восхищением.

— Позволю себе не согласиться, — строго возразила я, в моем голосе звучала убежденность. — Должно быть, он был уверен, что я не позволю ему встретить свою кончину.

— Я бы охотно принял смерть от твоей руки, — заявил он.

Размышляя над его дерзким заявлением, я прищелкнула языком и провела рукой по волосам. Действительно, так, должно быть, он рассуждал. Он был готов умереть? Я посмеялась над этой идеей; он знал, что я обладаю силой, заложенной в моей крови.

— Это будет довольно хлопотно. Я вздохнула.

— Теперь ты должна отправиться в храм Латема — это действительно надоедливо.

— Да, это тоже, но… Подперев подбородок руками, я переключила внимание на меч. — Привет, Священный Меч.

— Зачем ты снова вызываешь меня? — спросил меч.

— Как ты думаешь, твой владелец понимает? Спросила я, беспокоясь.

— Что ты имеешь в виду? меч ответил легкой дрожью.

— Он должен оставаться в неведении, — я бросила взгляд на Ренеггера, который крепко спал, — о том, насколько ужасна клятва, скрепленная Апокалитой.

Мое внимание переключилось на участок слегка потемневшей кожи под ухом Ренеггера — единственное пятно на его безупречной внешности. Еще больше смущал тот факт, что это пятно, казалось, медленно расползалось вниз.

Оторвав от него взгляд, я опустила голову, чтобы изучить свои руки. Кончики моих указательных пальцев тоже потемнели, от них исходило ощущение жжения, как будто на них вылили обжигающую воду. Нет, не просто горячо — они пылали. Нарастающий жар внутри меня был самым заметным побочным эффектом клятвы, заключенной между различными видами.

— Да, он мог принести клятву только потому, что не имел ни малейшего представления о ее последствиях.

***

Проносясь по бесплодной земле, ветер нес оставшуюся энергию ушедших вместе с сухими листьями, которые он поднимал в воздух. Ксиль стоял одинокий и неподвижный посреди безлюдной пустоши. Некогда величественная башня Апокалита, которая почти касалась облаков, теперь превратилась в едва узнаваемую груду обломков.

Он медленно прокладывал себе путь через обломки рухнувшей башни, его движения были обдуманными. Тонкие ветки и камни были разбросаны у его ног. В конце концов, он добрался

до бывшего сердца башни, места, которое сейчас едва узнаваемо по сравнению с его былой славой. Оно служило мрачным напоминанием об исчезающем прошлом.

Закрыв глаза, Ксиль вызвал в памяти образ башни из своих воспоминаний. Внешние стены были такими же чернильно-черными, как и внутренние покои, а в центре висела великолепная люстра, сделанная из останков дракона. Когда он спустился по винтовой лестнице, уставленной тушами демонов, она привела его в их комнату.

Возможно, было чересчур великодушно называть это пространство "комнатой, но, тем не менее, оно принадлежало им. Внутри можно было найти острый как бритва металлический вертел, окровавленный меч и материалы, включая трупы демонов и флаконы, наполненные извлеченной демонической кровью, которые Отец использовал в своих экспериментах.

Когда веки Ксайла наконец затрепетали, открываясь, все вокруг, казалось, было окутано темными оттенками серого, даже под ярким солнцем. Это было так, как будто мрачный пейзаж, который он вспомнил из своих воспоминаний, наложился на весь мир.

Он тихо выдохнул, затем присел на корточки, положив руку на землю. Вызванный вихрь расчистил пространство вокруг него, отбрасывая обломки. Затем Ксиль произнес заклинание.

Черный дым повалил из отверстий Ксайла, распространяясь подобно густому туману, окутывая его фигуру. Одновременно на земле появился большой красный круг с различными прямыми и изогнутыми линиями. Эти формы разрастались и смешивались, пока не достигли кончиков ног Ксайла. Земля под ним задрожала, когда что-то снизу прорвалось сквозь кору и поднялось в воздух.

Как только дрожь утихла, Ксиль убрал руку и выпрямился. Осмотревшись, он увидел солнце, облака и горизонт, простиравшийся, насколько хватало глаз. Теперь он стоял на огромной высоте на вершине реконструированной башни, в нескольких милях над землей.

Что более важно, у его ног лежала масса человеческой плоти. Ухмыляясь, когда он накрыл ее ладонью, Ксиль почувствовал знакомую энергию — это была энергия Отца.

Давным-давно Ксиль поклялся разрушить башню, но Карина опередила его. Ей всегда удавалось перехитрить его, но на этот раз все поменяется — она будет его.

Расправив свои большие крылья, их ярко-красный оттенок напоминал пропитанные кровью перья, он шагнул с башни и погрузился в свободное падение. За мгновение до того, как врезаться в землю, он грациозно взмыл в воздух, его фигура озарилась багровым светом, когда он устремился к своей цели.

Наконец, пришло время воссоединить разрозненных братьев и сестер.

***

Ренеггер ворочался с боку на бок, мучимый болью, пронизывавшей все его тело. Он в агонии наморщил лоб, чувствуя себя так, словно все его кости разлетелись на осколки и вонзились в плоть.

В конце концов, ему удалось сесть, хотя усилие было мучительным. Застонав от напряжения, он глубоко вздохнул и подождал, пока прояснится затуманенное зрение. Медленно моргая, он несколько раз перевел взгляд и понял, что находится в знакомом месте — доме Карины. Должно быть, она перенесла его сюда после того, как он потерял сознание.

Когда события предыдущей ночи снова всплыли в его памяти, его захлестнула запоздалая волна отчаяния. Умоляя Апокалиту, своего заклятого врага, сохранить ему жизнь, он каким-то образом выжил. Но какой ценой? Он боролся с чувством вины и сомневался в собственном предательстве.

Было сказано, что мгновения перед смертью приближают человека к Богу. Те, кто согрешил, будут брошены в Ад, в то время как праведникам будет дарована вечная жизнь рядом с Богом.

http://tl.rulate.ru/book/104098/3751787